

@ZHIDKOVSKIY

АЛЕКСЕЙ
ЖИДКОВСКИЙ

ЖИЗНЬ
ОДНА –
ПОДУМАЙ,
А!

Москва
Издательство АСТ

ГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Явление	7
Глава 2. Искусство быть собой	77
Глава 3. Мальчик или мужчина?	103
Глава 4. Лукасовы харчи	139
Глава 5. Косметические приبلуды.....	179
Глава 6. Инстаграм.....	191
Глава 7. Вопросыки?	205

глава 1

ЯВЛЕНИЕ

Детство – это золотая клетка с одним выходом, из которой хочется съебаться, но потом, ощутив реальность, туда уже не вернуться.

Раз в сто лет рождается гениальный, ангельски (или чертовски?) красивый ребенок. Его голосок звенит, как колокольчик. Он уже в 2 года говорит на 6 языках, с закрытыми глазами божественно играет на пианино и бегает стометровку за 7 секунд. Это все не про меня. Я родился 23 марта 1996 года в достаточно благополучной семье по меркам как того курса валюты, так в принципе и этого, поэтому, как вы можете понять, в детстве я абсолютно ни в чем не нуждался. Да, да, друзья, надеюсь сейчас все представили себе зажавшегося, полного мальчонку с увесистыми ручками, который жадно поедает нечто сладкое, в то время как горничная подтирает ему второй подбородок от нависшего взбитого крема, примерно так все и выглядело. Вообще родиться в нашей семье мальчиком это некая привилегия, поскольку

нашей семье как принято, так и было, что если рождается мальчик, то ему помогает устроиться в жизни его папа, то есть до 18 лет ты находишься на попечительстве, а затем тебе дают некий стартовый капитал на развитие своего дела, разумеется, с заранее оговоренным бизнес-планом. Так случилось с моим отцом, ему помог мой дедушка.

Моего папу зовут Роман, это — ярко выраженный Скорпион: легко жалит, принимает только свое мнение и любит, чтобы все делали только так, как хочет он. Он завоеватель и победитель, редкий тип человека, который обладает довольно гибким умом и проницательностью в денежном плане, такой тип людей еще называют «делает деньги из воздуха», чего не дано мне. Соответственно, обладая совершенно разными психотипами, ко мне он начал прислушиваться только тогда, когда я научился разговаривать с ним на равных и доносить свою позицию. До этого я беспрекословно слушался и всегда говорил: «Да, пап!». Он, как человек

с сильным характером, не привык, чтобы ему говорили «нет» или чтобы не считались с его мнением. Я не мог высказать, что мне не нравится, и был вынужден постоянно слушать его недовольство на тему своего веса или же на тему того, что его в целом не устраивало в моих поступках или внешности. Хотя если быть откровенным и не мудрствовать лукаво, конечно же, я мог, но согласитесь сами, «ласковое дитя семь маток сосет» и иногда ради своего же собственного блага (в моем случае денежного, на карманные расходы лучше засунуть язык в жопу, лишний раз промолчать, чем выказать свое гордое «Я» и остаться ни с чем. Как вы уже поняли из вышесказанного, он был довольно «тиранистого типа», абсолютно не фильтровал речь, когда ссорился, мог орать благим матом, но при всем этом никогда меня не бил, что является огромным показателем воспитания, исключаящего «рабскую систему», т.к. рукоприкладство для меня это прямая отсылка к тем временам. Я — Овен, а все овцы,

правильно – говны! Со мной очень тяжело спорить. Ты мне слово, я тебе – десять. Папу это, разумеется, всегда и раздражало во мне. Он бесился, что я перебивал, разворачивался, уходил, показывая тем самым свой маленький, юношеский протест. Со временем мы все стали понимать, что эти разговоры ни к чему не приводят, и я делаю методом от противного, он лишь впустую тратит свои нервы, соответственно, сейчас, когда и я, и он повзрослели, поумнели и стали объективно оценивать ситуацию, отставив пылкий ум, у нас стали складываться отличные отношения: мы созваниваемся по несколько раз в неделю, обсуждаем наши жизни, он всегда выслушивает меня, и я частенько спрашиваю у него совета.

Мой дедушка по папиной линии, которого зовут Борис, был человеком «партийным» и, кстати, довольно тепло общался с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, о чем свидетельствуют множественные фотографии у нас дома. Часто по работе ездил за границу и брал

с собой семью. Значительную часть своего детства и отрочества мой папа и его брат провели в Италии, поэтому они хорошо знают местные обычаи и язык. Там до сих пор живут мои родственники, но я с ними, увы, не общаюсь. Бабушка по папиной линии — Алла — всегда была такой «бой-бабой», грозой любого застолья. То очень строгая, то, наоборот, чересчур добрая, но чуть что — вспыхивала как спичка и несла всем головы с плеч в прямом смысле этого слова. Я — ее полная копия как внешне, так и по характеру. Мы оба массивные по комплекции, но обладаем довольно тонкими, аккуратными ногами (хотя бы за что-то можно смело поблагодарить небесную канцелярию). Помимо прочего мы одинаково любим выпить, мы хабалистые и своенравные. Она жуткая матерщинница. Могла сказать: «Алеша, попизди-ка мне гвоздика!». А мне лет 7–8. Могу сказать, что интонация и тембр голоса напоминали генеральский, и вызывали по меньшей мере легкий страх в хрупком тельце,

а также неоднократные слезы из-за ее слов. Но парадокс в том, что при всем при этом я был ее самым любимым внуком, поскольку был первым. Бабушка была огнем, а ее муж – мой дедушка – водой. Они очень гармоничная пара, были, есть и будут. Бабушка всегда любила ему говорить, что делать и как лучше, а он никогда не спорил, прислушивался, делая как бы по ее желанию, но в то же время по-своему, их принцип совместной жизни можно было описать как «женщина – шея, а мужчина – голова», что и являлось по сути секретом долгого брака. Сейчас они уже, конечно, совсем другие, поскольку, сами понимаете, время никого не щадит и бабушкин пыл поубавился после перенесенного инсульта, а дедушкин юморной взгляд на мир подкосился по причине деменции, которая, к сожалению, не выбирает, к кому приходить, а просто диагностируется и все. Он помнит все, что было раньше, но увы, забывает, что происходит в настоящем, даже не знаю, что лучше, помнить прошлое или жить насто-

ящим, довольно философский вопрос вам на засыпку...

Прабабушка по папиной линии — Тамара. Именно с ней я проводил каждое лето в дачном доме на берегу Ладоги (об этом чуть позже). Ее я любил больше всех. Она была супер-женщиной. У нее был отличный, как бы почетче выразиться — гармоничный вкус. Она всегда была в плотных колготках на ногах, прикрывая вены, которых, по-видимому, стеснялась, аккуратные босоножки, сверху пиджак и на нем — брошка в виде цветочка или какой-то загогулилки, придававшей ей нотку аристократии. На голове — небольшой пучок. У нее была одна и та же прическа всю жизнь, именно этот пучок, как на заставке телекомпании «ВИД» (прогуглите). Она дала мне очень многое, пожалуй, всю самую главную базу, включая и колоссальные познания о сериале «Клон», это было некой традицией перед сном. От нее я узнал всякие поговорки и присказки. Ее любимые: «не говори "гоп", пока не перепрыгнешь», «ин-

дюк думал, да в суп попал», «сто раз отмерь, один раз отрежь». От нее я перенял некие буржуазные замашки и на то время для меня довольно странные вкусовые предпочтения. Например, она покупала нам кальмары, мы их варили и ели, или морские ежи, или гребешки свежие. Сейчас сижу и до сих пор не понимаю: по сути жила она в совке, в продуктовой нищете, но на столе, блядь, кальмары, гребешки, ежи! Откуда? Так и останется загадкой... А ее знаменитые бутерброды на черном хлебе с селедкой, сливочным маслом и зеленым луком? Эх... Мне было 11–12 лет, когда она умерла. Помню очень сильно плакал, ушел в ванну, чтобы никто не видел, и так минутку, хотя, может, это была и не минутка, просто выл, даже не плакал в полотенце, после чего с гордым видом вышел, будто этого не было вовсе... Спросите почему? Я не привык показывать слабости, такое проявление эмоций мне не свойственно, по крайней мере на людях. С тех пор больше я ни по кому ни разу не плакал.